

Внешнеполитические приоритеты США: Китай

Комментарий Центра АРВАК, 09.07.2025

Аннотация

Комментарий Центра АРВАК от 8 июля 2025 года анализирует стратегическую позицию КНР в контексте текущих глобальных конфликтов и меняющихся внешнеполитических приоритетов США. В центре внимания — заявление министра иностранных дел Китая Ван И о невыгодности поражения РФ в украинском конфликте, а также выявление истинных интересов Пекина: затягивание украинского конфликта для истощения ресурсов всех вовлеченных сторон. Анализ также охватывает смену акцентов в американской стратегии от прямого давления на РФ к дестабилизации Ближнего Востока и Южной Азии через ирано-израильскую и индо-пакистанскую конфронтации. Отмечается, что эти действия направлены на ослабление стратегических партнеров Китая (Иран, Пакистан) и его геоэкономических проектов, таких как «Один пояс, один путь». Подчеркивается активизация американской политики в отношении Пакистана и Организации тюркских государств как инструментов давления на континентальные интересы КНР. В заключении делается вывод о переходе США к фронтальному давлению на Китай через дестабилизацию его «тыла» и потенциальную переориентацию от «тайваньского вопроса» к континентальной стратегии сдерживания.

Ключевые слова: Внешняя политика США, стратегия Китая, российско-китайские отношения, ирано-израильский конфликт, индо-пакистанская конфронтация, ОТГ, БРИКС, Тайваньский вопрос.

1. Введение: Китайская позиция по украинскому конфликту

По данным издания *South China Morning Post*, ссылающегося на «осведомленные источники», министр иностранных дел Китайской Народной Республики (КНР) Ван И в ходе брюссельской встречи с главой дипломатии Европейского союза (ЕС) Кайей Каллас заявил, что «Пекину не выгодно поражение России в украинском конфликте»¹. Он объяснил эту позицию тем, что в противном случае США получат свободу действий для полномасштабной конфронтации с КНР. Это откровение прозвучало в ходе непубличной части переговоров, закрытых для освещения в СМИ. Одновременно Ван И категорически отверг обвинения в адрес Китая о предполагаемой поддержке России в украинской войне, утверждая, что в случае такой помощи Россия уже давно одержала бы победу.

Заявление главы китайской дипломатии вызвало значительный резонанс на международной политико-дипломатической арене и в мировых СМИ. Однако по сути Ван И не высказал ничего сенсационного относительно китайских интересов в украинском конфликте. Вероятная сенсационность заключалась в публичном озвучивании этой позиции, если допустить, что именно китайская сторона способствовала утечке стенограммы конфиденциальных переговоров изданию *South China Morning Post*. Факт того, что поражение РФ не соответствует стратегическим

¹ “China tells UE it does not want to see Russia lose its war in Ukraine: sources”. *South China Morning Post*, 03.07.2025, <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3316875/china-tells-eu-it-cannot-afford-russian-loss-ukraine-war-sources-say> (дата обращения: 06.07.2025).

интересам КНР, уже давно и широко обсуждается аналитическими кругами. Прогнозы указывали на то, что после неудачи Москвы на украинском направлении США и их союзники сфокусируются на «китайской повестке», с перспективой задействования «украинского опыта» для превращения тайваньского кризиса в фактор военного поражения и финансово-экономического упадка КНР.

2. Трансформация стратегии США: от Украины к Ирану и Пакистану

Анализируя процессы, развернувшиеся на Украине и Ближнем Востоке, Центр АРВАК неоднократно отмечал, что во внешнеполитической стратегии Вашингтона события вокруг Украины, Газы и Ирана являются промежуточными звеньями на пути к достижению основной цели – сдерживанию Китая как главного соперника военно-политической и экономической гегемонии США в мире.

Однако, если администрация Джозефа Байдена в стремлении разрушить ось Москва–Тегеран–Пекин делала ставку на военное давление на Россию и на возможность договориться с Ираном, то администрация Дональда Трампа, оставшись верной этому стратегическому курсу, избрала принципиально противоположный вариант действий. Это выразилось в инициированном ослаблении давления на РФ и стимулировании израильско-иранской войны. Логика такого концептуального поворота заключается в убежденности республиканской администрации, что обширные экономические санкции и военная помощь Украине не ослабили Россию, а лишь увеличили предпосылки к углублению российско-китайского партнерства². При этом любые попытки договориться с Ираном лишь предоставили Тегерану время для развития его «ядерной программы» и еще более радикализировали его позицию в отношении Запада, что также соответствует интересам Китая – главного торгово-экономического партнера и кредитора Исламской Республики.

Исходя из этого, команда Дональда Трампа резко изменила приоритеты, оценив Иран как более уязвимую цель для военного давления западных союзников, а Россию – как более заинтересованную в установлении диалога с США по украинской проблеме, даже в ущерб перспективам своих отношений с Китаем. В сумме же цель остается той же – разрушение оси Москва–Тегеран–Пекин, а в широком смысле – ликвидация предпосылок к трансформации БРИКС в нечто более значимое, чем декларативный и формальный альянс³.

3. Китайская стратегия: поддержание конфликта и сближение с ЕС

В сложившейся ситуации, когда КНР удостоверялась в наличии после прихода Дональда Трампа интенсивного диалога между США и РФ с возможным выходом на

² «Почему Трамп не выйдет из процесса урегулирования украинского кризиса». «Россия в глобальной политике», 20.05.2025, <https://globalaffairs.ru/articles/tramp-ne-vyjdet-bibi/> (дата обращения: 06.06.2025).

³ В. Жарихин, «Россия, Иран, а далее – Китай». «Литературная газета», <https://lgz.ru/article/rossiya-iran-a-dalee-kitay/> (дата обращения: 06.07.2025).

конкретные договоренности, признание главного китайского дипломата о нежелательности поражения РФ объективно теряет остроту и интригу. В Китае давно избрали эту стратегию, однако едва ли Ван И мог бы позволить себе подобное заявление и его утечку в СМИ в период управления в США администрации Дж. Байдена, которая крайне раздражительно относилась к возможности любой формы поддержки Пекином Москвы на украинском треке.

С нашей точки зрения, куда более интересной является другая мысль главы МИД КНР, не нашедшая адекватного отклика в международных СМИ, однако внимательное изучение которой позволяет в корне изменить интерпретацию всего заявления Ван И и скрытых в нем меседжей. Говоря о «*невыгодности поражения*» России, китайский дипломат не имел в виду, что Пекину выгодна ее победа. Согласно ему, если бы Китай помогал России вооружением и финансами, то она уже давно праздновала бы победу над Украиной. Но Китай, по словам министра, не сделал этого, что следует трактовать как нежелание Пекина и российской победы. Следовательно, КНР в равной степени невыгодны ни поражение, ни победа РФ.

Видимо именно это имел в виду глава китайской дипломатии, давая понять Брюсселю, что Пекин не будет против сохранения политики невмешательства в украинскую войну, если ЕС продолжит поддерживать Киев и не оставит попыток убедить Д. Трампа возобновить военную и финансовую помощь США Украине. Это означает, что Китаю необходимо продолжение украинской войны без установления победителя, с сохранением динамики изматывания и истощения ресурсов всех сторон, принимающих в ней какое-либо участие.

В Пекине опасаются, что между Вашингтоном и Москвой могут быть достигнуты договоренности о так называемом «обмене» Украины на Иран, согласно условиям которого США прекратят масштабную военно-техническую и финансовую поддержку Киева, тогда как РФ продолжит политику невмешательства на фоне военного давления американо-израильского тандема на Иран. По сути, ситуация, сложившаяся вокруг Украины и Ирана, уже говорит о высокой вероятности наличия подобной договоренности. Администрация Д. Трампа еще несколько месяцев назад подвергла ревизии всю систему выделения безвозмездной финансовой помощи и кредитования Украины, а Пентагон уже прибегнул к резкому сокращению военных поставок Киеву⁴. В свою очередь, Москва, на фоне резких оценок практически всех членов БРИКС и даже некоторых европейских стран относительно бомбардировок Ирана, достаточно пассивно отреагировала на это событие, что отметили даже ее западные оппоненты⁵. Об оказываемой практической помощи Москвы Тегерану в дни «12-дневной войны» нет никакой информации, как минимум в открытых источниках.

Учитывая эту данность, у Пекина могут быть основания не доверять Москве, которая своими шагами способствует тому, чтобы США развязали свои руки для переключения внимания на Ближний Восток, Иран и далее – на Китай. В этом свете

⁴ “Pentagon halting some promised munitions for Ukraine”. Politico, 01.07.2025, <https://www.politico.com/news/2025/07/01/pentagon-munitions-ukraine-halt-00436048?s=09> (дата обращения: 07.07.2025).

⁵ «Не хочет и не может. Почему Россия не вступилась за Иран после нападения Израиля», BBC, 19.06.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/cy9x4lr0qw40> (дата обращения: 07.07.2025).

также вырисовываются контуры стратегии КНР по сближению с ЕС в противовес процессам по заключению гипотетической американо-российской сделки. Пекин эффективно использует на европейском треке разногласия США и ЕС по украинской проблеме и по обширному спектру вопросов в области финансирования НАТО, торгово-экономических санкций, энергетической безопасности и т. д. Эти разногласия, лежащие в основе интенсивного поиска европейскими странами новой опоры для сохранения своих глобальных позиций в мире, способствуют расширению торгово-экономического и политического влияния Китая в Старом Свете. В Вашингтоне уже заметили эту тенденцию, сочтя особенно неблагоприятным для себя то обстоятельство, что Китай успешно завоевывает все новые уровни политико-экономического взаимодействия с традиционно самым близким европейским союзником США – Великобританией⁶.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что Пекин, определенно, ведет политико-дипломатическую работу по максимальному затягиванию украинского конфликта и недопущению полноценного выхода США из него. С этой же целью он будет продолжать оказывать помощь России, в особенности по части обеспечения российского ВПК высокотехнологичной подсанкционной продукцией⁷, несмотря на заявления китайских политиков об отсутствии подобной практики. Суть же действий Китая сводится к синхронной и сбалансированной поддержке Запада и России, исключающей возможность скоротечного разрешения итогов противостояния на Украине в чью-либо очевидную пользу.

4. Китайская стратегия:

Иран и Пакистан

На иранском и центральноазиатском направлениях КНР действует более раскованно и открыто, что, вероятно, свидетельствует об опасениях Пекина относительно уязвимости позиций иранских и пакистанских властей, оказавшихся под сильным политическим и военным давлением США и их союзников. Это объясняет, почему Китай в достаточно жесткой форме высказался против развязанной антииранской военной кампании и инициировал переброску техники военного назначения в ИРИ, как это имело место и в ходе индо-пакистанской эскалации в апреле-мае текущего года.

Как свидетельствуют международные источники, со дня первой израильской авиационной атаки на ИРИ Пекин направил в Иран по меньшей мере 3 военно-транспортных самолета ВВС КНР с грузом военного назначения на борту⁸. Ряд военных экспертов полагает, что именно с использованием этой

⁶ «И ты бритт? США предостерегли Великобританию от сотрудничества с Китаем». «Kommersant», 05.05.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/7696080> (дата обращения: 07.07.2025).

⁷ Н. Шер «Сотрудничество двойного назначения. Как растёт роль Китая в российской оборонке». Carnegie Politika, 17.05.2025, <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2024/05/behind-the-scenes-chinas-increasing-role-in-russias-defense-industry?lang=ru> (дата обращения: 07.07.2025).

⁸ S. Yan «China sends mystery transport planes into Iran». The Telegraph, 17.06.2025, <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2025/06/17/china-sends-mystery-transport-planes-into-iran/> (дата обращения: 07.07.2025).

неидентифицированной техники на последнем этапе «12-дневной войны» был связан качественный рост эффективности иранских ПВО, а также точность ракетных ударов по израильской территории. По мнению аналитиков, следует полагать, что с установившимся израильско-иранским перемирием китайские поставки спецназначения не прекратились, поскольку вероятность возобновления в краткосрочной перспективе боевых действий между Тель-Авивом и Тегераном остается очень высокой.

Также есть сведения о заключенной Тегераном и Пекином сделке на поставки Ирану 36-и единиц экспортной версии китайских самолетов *J-10*, относящихся к поколению истребителей 4++⁹. Если ранее Китай срывал сделку из-за нежелания продавать истребители Ирану по принципу бартера (самолеты в обмен на сырую нефть), то нынешнее согласие на подобную форму взаиморасчета свидетельствует о крайней обеспокоенности Пекина состоянием иранских ВВС и всего оборонительного потенциала в целом.

В Китае понимают, что Иран не сможет без существенной китайской поддержки долго продержаться по примеру России, а также, в силу крайнего ухудшения отношений правящего там режима с Западом, не пойдет на сотрудничество с США. А это, в свою очередь, побудит Вашингтон и союзников вновь прибегнуть к попытке ликвидации действующего политического строя в ИРИ. В этом случае два фундаментальных фактора роста китайской экономики – дешевый нефтяной импорт из Ирана и торгово-энергетический мегапроект «Один пояс, один путь» (в настоящее время его основные магистрали пролегают через иранскую территорию), будут деактивированы со всеми вытекающими последствиями. Если основная опора Китая в Передней Азии в лице Ирана рухнет, то волна дестабилизации прокатится на восток, охватив Пакистан, Центральную Азию и северо-западные территории собственно самого Китая,, являющиеся для Пекина зоной тлеющих сепаратистских угроз. В совокупности, это неминуемо приведет к комплексному упадку системы безопасности КНР во всем Азиатском регионе, о чем единодушно свидетельствует ряд экспертов-международников¹⁰.

Еще одним существенным сигналом для Пекина о намерениях Вашингтона ослабить его геостратегические позиции в сердце Евразийского континента может считаться активизация американской политики в отношении Пакистана. В конце июня 2025 года издание *Foreign Affairs* со ссылкой на источники в американских спецслужбах сообщило, что Вашингтон озабочен программой создания Пакистаном межконтинентальных баллистических ракет, которые будут способны достичь территории США¹¹. Согласно изданию, Исламабад пересматривает свою доктрину

⁹ «Су-35 отложат про запас». «Kommersant», 26.06.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/7835618> (дата обращения: 07.07.2025).

¹⁰ «США бьют по Китаю через Иран. Эксперты об ирано-израильской войне и ее последствиях». Украина.РУ, 17.06.2025, <https://ukraina.ru/20250617/ssha-bt-po-kitayu-cherez-iran-eksperty-ob-irano-izraelskoy-voynе-i-ee-posledstviyakh-1063934154.html> (дата обращения: 07.07.2025).

¹¹ «Пакистан разрабатывает межконтинентальную ракету, способную достичь США». «Восточный экспресс», 26.06.2025, <https://asia24.media/news24/pakistan-razrabatyvaet-mezhkontinentalnuyu-raketu-sposobnuyu-dostich-ssha/> (дата обращения: 07.07.2025).

ядерного сдерживания и стремится дополнить арсенал тактического ядерного вооружения носителями и боезарядами стратегического назначения. Утечка этой информации от американских спецслужб может означать, что Вашингтон сам намерен пересмотреть собственную ядерную доктрину, включив в список своих потенциальных угроз на Евразийском континенте пакистанский фактор наравне с российским и китайским.

Нельзя с полной уверенностью утверждать, что сведения американских спецслужб соответствуют действительности, однако привлекает внимание то обстоятельство, что «информационный слив» произошел сразу же после угроз иранских военных о том, что Исламабад, в случае израильской ядерной атаки на Иран, нанесет аналогичный удар по Израилю¹². Очевидно, именно это послужило главным стимулом намечающегося пересмотра Вашингтоном своей ядерной доктрины, поскольку угроза союзному Израилю уже может считаться угрозой самим США, вне зависимости от наличия или отсутствия у Исламабада планов сделать территорию Соединенных Штатов досягаемой для пакистанских стратегических ракет.

Таким образом, в поведении США просматриваются все признаки программы по расшатыванию другой геополитической оси – Иран–Пакистан–Китай, которая окончательно сформировалась в ходе событий в Кашмире и «12-дневной войны». Индо-пакистанские столкновения и ирано-израильская конфронтация – звенья одной большой военно-политической кампании против КНР, которая направлена на расчленение и нейтрализацию главных партнеров и союзников Китая на азиатском направлении. В этом контексте также обретает логику инцидент, имевший место в январе 2024 г., когда Тегеран и Исламабад, ранее никогда не воевавшие и не имеющие претензий друг к другу, после провокации радикальной исламистской группировки «Джейш аль-Зольм» оказались на грани полномасштабной войны¹³. Однако конфликт тогда был быстро исчерпан, очевидно, в связи с пониманием сторонами того факта, что неким третьим силам было крайне необходимо создать трения и вражду между традиционно дружественными соседями. Не случайно, что в эти дни именно Пекин первым отозвался на эту эскалацию и предложил сторонам свои посреднические услуги для разрядки ситуации и установления мира между ними¹⁴. Уже тогда в Пекине, Исламабаде и Тегеране быстро сориентировались в происходящем, и поэтому без особых осложнений устранили все противоречия в пакистано-иранском политико-дипломатическом кейсе. Такая же активность была проявлена Китаем в ходе последнего индо-пакистанского конфликта, когда Пекин, с одной стороны, оказывал посильную помощь Исламабаду в области разведки и поставок военного назначения,

¹² «Пакистан ударит по Израилю ядерным оружием, если тот применит его против Тегерана». утверждает офицер иранского режима», Gazeta Express, 16.06.2025, <https://bit.ly/44v5avD> (дата обращения: 08.07.2025).

¹³ «Что происходит между Ираном и Пакистаном и будет ли война». PUAMO, 24.01.2024, <https://riamo.ru/articles/aktsenty/chto-proishodit-mezhdu-iranom-i-pakistanom-i-budet-li-vojna/> (дата обращения: 08.07.2025).

¹⁴ «Пакистан и Иран после взаимных ударов договорились о перемирии». РБК, 19.01.2025, <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2024/65aa95c69a7947c6af1cef44> (дата обращения: 08.04.2025).

однако, с другой стороны, приложил действенные политико-дипломатические усилия для прекращения боевых действий¹⁵. Их дальнейшая динамика грозила окончательной дестабилизацией региона, с высокой вероятностью утраты крепких экономических и геополитических позиций КНР в Пакистане, считающемся, наряду с Ираном, важнейшим союзником Пекина¹⁶ и обеспечивающем ему военное сдерживание Индии и возможность выхода Китая к Индийскому океану.

Наряду с угрозами, связанными с иранской и пакистанской проблемами, Пекину также приходится считаться с фактором активизации «Организации тюркских государств» (ОТГ), которая формирует повестку объединения «Турана» в наднациональный геополитический и оборонный альянс, угрожающий не только нанести ущерб интересам КНР в Центральной Азии, но и придать новый стимул сепаратистским настроениям на уйгуронаселенном северо-западе Китая.

5. Заключение:

новая стратегия США и вызовы для Китая

В совокупности все вышеуказанные проблемные для Китая элементы свидетельствуют, что Пекин имеет дело с уже санкционированным администрацией Д. Трампа фронтальным давлением на своего главного геостратегического и экономического соперника в мире. Тем самым, Вашингтон старается вывести из игры РФ за счет договоренностей с ней по Украине и посредством военного давления на Иран и Пакистан, а с помощью консолидации тюркского фактора в Центральной Азии – ослабить геостратегические позиции КНР по периметру его западных континентальных границ и дестабилизировать зоны прокладки основных торговых маршрутов «Великого Шелкового пути».

Очевидно, что США пересмотрели план первичного удара по Китаю, предполагавший эскалацию вокруг «Тайваньского вопроса», который постоянно обсуждался американской администрацией в ходе первой каденции Д. Трампа. «Украинский опыт» мог заставить республиканцев пересмотреть этот вариант, найдя его малоэффективным и опасным для США и их тихоокеанских союзников. Как видно, в Вашингтоне сочли правильным сконцентрироваться на континентальной зоне интересов КНР и только после создания очагов дестабилизации в ее «тылу», на определенной стадии, возможно, обострить ситуацию в регионе Тихого океана.

Это новый вызов для Китая и новая реальность, в соответствии с которой он должен перестроить приоритеты и правильно распределить свои силы для сдерживания глобальных угроз.

¹⁵ «Китай заявил о готовности сыграть конструктивную роль в индо-пакистанском урегулировании». Интерфакс, 10.05.2025, <https://www.interfax.ru/world/1024919> (дата обращения: 08.07.2025).

¹⁶ «Китайско-пакистанская ось «ударила» по Индии». «Независимая газета», 10.06.2024, https://www.ng.ru/world/2024-06-10/6_9026_india.html (дата обращения: 08.07.2025).